

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Хроники Джес. Часть 6. Финал первой главы

Это не просто еще не конец, но даже толком и не начало. Для связи: adrian.rayne@yandex.ru
При распространении обязателен копирайт @ Adrian Rayne.

— — — — —
Проснулся я от того, что меня целовали. Мягко, ласково, нежно, но ощутимо. Женские губы касались моего носа, щек, губ, ушей и шеи. Временами я чувствовал, как она высовывает кончик своего озорного языка и проводит им мне по губам, уху или веку, и мне было щекотно, но и очень приятно. Не открывая глаз я поднял руку и наткнулся на разгоряченное тело мулатки. Она стояла надо мной на четвереньках, но умудрялась не касаться моего тела ни единым сантиметром своей кожи. Только губами и языком. Хотя... Еще я чувствовал, как по груди изредка прохаживаются ее торчащие соски. Ох, Джес... Развратница. Шоколадная шлюшка.

Открыв глаза, я встретился со взглядом Джес. Она разглядывала мое лицо и улыбалась.

— Выспался?

— Ага... Выспишься с тобой, пожалуй. — Я усмехнулся, шлепнув ее по сиськам. Звук получился неожиданно мокрым и звонким, а висящая надо мной грудь девушки заколыхалась. Я не отказал себе в удовольствии еще несколько раз шлепнуть по ней — уже более чувствительно. Джес не протестовала, напротив: подставляла сиськи под мои ладони и покачивала ими в такт шлепков.

— Вот так надо шлепать таких развратных сисястых шлюх, как ты... — приговаривал я, влепляя грудям негритянки новый шлепок. — Чтобы твои торчащие дойки помнили, какой похотливой сучке они принадлежат... Тебе нравится, соска?

— Очень нравится, мастер. Шлепните меня еще сильнее!! — С наслаждением в голосе отвечала Джес и ее острые соски в очередной раз прочеркивали кривую по моей груди.

— Это хорошо, шлюшка. Значит тебе понравится то, что я для тебя задумал... — Сказал я, начиная лупить ее груди уже куда жестче и бесцеремоннее. С настоящей девушкой я никогда так не поступил бы. Но Джес словно создана была для жестоких безумств, похотливой ругани и бесконечного наслаждения каждым сантиметром ее тела... Так что я безжалостно бил ее груди, смотрел, как она раскачиваются из стороны в сторону, черные, блестящие, увенчанные остриями чувствительных сосочков.

— По моему ты просто обожаешь, когда тебя так жестоко бьют по упругим развратным сиськам, а сучка? — Я возбуждался все сильнее от ощущения вседозволенности, которое открывалось мне в играх с Джес. Я мог трахать ее как хотел, мучить любым способом, и она была откровенно, бесстыдно и абсолютно счастлива, как бы я ни измывался на ее телом.

— Да, мастер, мне очень нравится... бейте меня еще, пожалуйста, умоляю вас... мои развратные сиськи это так заслужили... — томно стонала Джес.

Ее груди болтались от каждого шлепка, горячие, потные, исцарапанные, невыносимо манящие... Я представил себе, что должна чувствовать негритянка сейчас, когда я уже добрых пять минут нещадно избиваю ее чувствительные сисечки, изнемогающие под градом шлепков, и эта мысль привела меня в неистовство. Я рванулся вперед, схватил ее груди, впился в них ртом, почти себя не контролируя. Мне хотелось лизать и сосать, кусать и стонать от наслаждения... И я кусал, сосал и лизал горячую, прожаренную экваториальным солнцем

плоть, мычал в экстазе и мял упругие груди. Джес стонала, кричала от наслаждения, вцепившись мне в голову своими тонкими, но сильными пальчиками, прижав мое лицо к своим сиськам как можно сильнее. Похоже, нам обоим было невероятно хорошо, только каждому по-своему. Ей нравилось ощущать, как горят жестко отшлепанные и безжалостно, страстно искусанные дойки, а мне — то, как я буквально тону в горячей развратной черной груди, которую так измучил, доставив ее хозяйке острое наслаждение...

Поразительно, но до секса в этот раз не дошло. Я настолько выложился за эти полтора дня, что мог удовлетвориться простым петтингом... Хотя простым его повернулся бы язык назвать далеко не у всех, но по сути наша игра этим солнечным утром была лишь предварительной лаской.

После нескольких минут безумства я утихомирился. Затем вынырнул из недр груди Джес. Полежал немного, остывая. Стащил с себя Шоколадку и встал с гамака. Она не пыталась меня остановить, но и отлеживаться не стала — тоже выбралась на газон и по-кошачьи потянулась, выгибая спину.

Было душно и жарко. Я весь в поту, своем и чужом, перегрелся и перевозбудился... Похоже, еще чуть-чуть, и меня хватит тепловой удар. Надо было срочно охладиться. И бассейн не подходил, вода там теплая.

— Можешь регенерировать кожу на груди. Пойдем в душ. — Сказал я и мы с негритянкой поплелись в ванную на первом этаже.

Там была большая ванна с гидромассажем, просторная душевая кабинка и большое зеркало в пол-стены. Я запахнул Джес внутрь кабинки (обратил внимание, что царапин и укусов на ее сиськах уже почти не видно), забрался следом, а затем выкрутил на максимум напор холодной воды. Секунду спустя нас с Джес окатило дождем ледяных брызг? и раздался ее истошный визг, почти переходящий на ультразвук. Я довольно ржал, цепко ухватив Джес и не позволяя ей вырваться из-под душа и, скажем, сигануть через борт кабинки. Я слишком хорошо помнил ее выкрутасы в гостинице, так что решил предотвратить все эти акробатические номера. Должен отметить, что мне и самому было не слишком комфортно стоять под холоднющей водой. Но за годы жизни в доме Учителя я выучился обливаться из ведра почти что льдом, и имел стопроцентную закалку. Мог ходить голышом по снегу на протяжении часа — дольше просто не проверял. Купаться в проруби. Спать в снегу тоже пробовал, правда недолго. Слишком длительный сон в экстремальных условиях сжигает ресурсы организма в молниеносном темпе, так что я не хотел потратить весь свой внутренний НЗ без нужды.

В общем, ледяной (на самом деле, просто очень холодный) душ, еще и после экваториальной жары и горячего секса со знойной красоткой меня совершенно не смутил. А напротив, помог расслабиться и собраться. Джес, которая, по ее утверждению, не испытывала дискомфорта и в минус шестьдесят, отчаянно визжала, вырывалась и вообще вела себя как самый настоящий человек... Как девчонка, которую окатили нестерпимо холодной водой. Впрочем, я слишком многого требую от человека (я упорно воспринимал Джес не как био-робота), который начал активно жить меньше двух суток назад. А до этого лежал в капсуле, или где там выращивают гиноидов. Ей еще предстоит выучиться использовать свои способности. К тому же, постоянное пребывание в холоде вовсе не равнозначно по стрессу мгновенному перепаду температуры, переходу от расплавленного зноя к ледяным брызгам.

Я какое-то время наслаждался отчаянным визгом Джес, посмеиваясь и похлопывая ее по

спине, попе, ногам и сиськам. Потом смилоствился и включил горячую воду. Теперь брызги стали теплее, и девушка успокоилась, даже прижалась ко мне.

— Извини, что без предупреждения тебя облил. — Сказал я. — Летом я обожаю ледяной душ. А лето у меня тут почти круглый год. И его я тоже обожаю.

— И я. — Джес улыбнулась. — По крайней мере, мне нравится солнце и его тепло... И все вокруг такое красивое... И такие приятные запахи...

— Точно. — Поддакнул я. — Особенно запах одной прожаренной под солнцем негритоски. Джес одновременно и смутилась, и зарделась, и заулыбалась.

— Не извиняйся за холодный душ, он был очень кстати..

— А, то есть, ты визжала в экстазе наслаждения? — Полюбопытствовал я

— Нет... Я визжала, потому что это было неожиданно. Я иногда внезапно обнаруживаю новые ощущения, и хотя знаю, каково это в теории, но с собственным опытом знания не сравнятся. Так что не переживай, все в норме.

— Договорились. — Я кивнул. — Сейчас я тебя вымою, и ты получишь еще одно новое ощущение. А потом пойдем в зал, страдать какой-нибудь очередной изумительной глупостью... — Бормотал я, откупоривая флакон с гелем для душа и щедро поливая джесино тело. — Вот так... Как следует намыливаем эту бесстыдную черномазую негритоску...

— Я тоже хотела бы намылить моего дорогого мастера. — Доверительно сообщила мне на ухо Джес. — Так кто ж тебе мешает? У тебя в распоряжении целых две прекрасных сиськи и роскошное тело, шаловливые пальчики на умелых руках... Вперед!

Я быстро размазал гель по передней части туловища девушки, и она немедленно прильнула ко мне. Девушка действительно ловила на лету! Она плавно скользила, обмазывая меня пенящимся гелем (я убрал напор воды, чтобы наши труды не были напрасны). Минуту спустя мы с ней были с ног до головы покрыты белой пеной. Елозили друг по другу, обнимались и обжимались, стискивали тела в скользких ладонях... Мне не раз доводилось ласкать соблазнительных девушек в душе, но негритянок — никогда. Черная кожа под белыми клочками пены выглядела волнующе. Я упирался торчащим, как кол, членом в живот Джес, положил ей подбородок на плечо и несильно надавливал. Я успел заметить, что это странное и не сексуальное, казалось бы, действие, может сильно возбудить некоторых женщин. Не хуже, чем щекотка босых ступней или лизание уха. Кстати, а почему бы не попробовать вот это последнее...

Пощекочи мне ухо язычком — бросил я мысль в сторону Джес. Очки я оставил в комнате на втором этаже, но и без них мой чип работал, просто я не видел, что происходит на дисплее. Девушка получила сообщение и тут же прижалась своими горячими губами к моему левому уху. Руками и грудью она неутомимо гладила и обжимала мое тело, я щипал и тискал ее, а язычок негритянки неторопливо начал пробираться вовнутрь моей ушной раковины. Это одна из самых острых и тонких ласк, немногие вообще про нее знают. Уши достаточно чувствительны, и если их ласкать влажным горячим язычком, можно доставить человеку самый сказочный оргазм (при условии параллельной стимуляции его половых органов).

Вот и сейчас у меня даже перехватило дыхание, настолько божественное удовольствие я ощутил. Джес копошилась умелым розовеньким языком в моем ухе, левая ее рука неторопливо опускалась на фаллос, а правой она крепко ухватила меня за спину и принялась делать, что любила больше всего: ласкать своего мастера.

Я пробовал такую ласку — языком в ухо — лишь однажды. Мы с той девушкой просто лизали

друг друга, где могли, отыскивая новые точки наслаждения. И сейчас я очень живо вспомнил это всепоглощающее ощущение блаженства, словно бы женский похотливый язычок проникает тебе в голову, и щекочет, ласкает, развратно хлюпает... И тебе так горячо, мокро и сладко, что невозможно подобрать какие-то слова. От этого звука я возбуждался даже больше, чем от самого волнующего телесного контакта.

Кайф был такой, что я застонал, сжал в руках упругие сочные ягодицы негритянки, до боли, до синяков впиваясь в них пальцами.

Негритянка поняла, что я сильно возбуждился, и ускорила, начав ласкать меня гораздо решительнее, можно даже сказать — наглее.

Она быстро дрочила член, и не менее быстро щекотала внутренности моей ушной раковины языком. Я понял, что долго не сдержусь, и снова оболую ее спермой, но не хотелось, чтобы это было так просто. Я решил отплатить ей за безумное наслаждение. Схватил анальный страж, который как раз оказался под пальцами. И решительно потянул наружу. Джес чуть не вскрикнула мне прямо в ухо, но в последний момент прикусила язык (очень может быть, что до крови) и ограничилась лишь судорожным сдавленным «Ахх!!!». Я резко выдернул дилдо из ее попы, бросил на пол кабинки.

— Я оттрахаю твою попку. Продолжай лизать, Шоколадка, не отвлекайся. — Сказал я, и с силой ухватился за ее ягодицы, поднимая девушку в воздух, на уровень талии. Понятливая негритянка тут же ухватилась за мою шею руками, ни на секунду не отлипая от уха. Ее язычок сводил меня с ума, словно бы все эрогенные точки тела внезапно сползли в мое ухо и кайфовали по полной программе.

Когда я поднял девушку, она обхватила меня ногами за талию. А я нащупал головкой пениса вход в ее настрадавшийся за эти два дня анус. Член был гладкий и скользкий, но даже не будь он таким, я не озаботился бы его смазкой. Я просто с силой насадил Джес на свой толстый длинный хуй и с наслаждением почувствовал, как он проваливается в попку до самого конца. Это было божественно — чувствовать, как ты насаживаешь на член девушку, и она единым махом принимает в себя все двадцать сантиметров. Джес давилась всхлипами, криками, но добросовестно продолжала вылизывать ухо, фактически провоцируя меня на все более активные действия.

Схватив негритянку за жопу, я начал приподнимать и опускать ее, ощущая как узенькая попка сжимается вокруг торчащего ствола. Упоительно. Невероятно... Волшебно! Чистый свежесжатый кайф, вот как это называлось.

Потравав Джес в неторопливом ритме около пары минут, я решил чуть сменить диспозицию. Улучил момент когда ее язычок особенно глубоко проник внутрь моего уха, отнял одну руку от негритянской жопы, и схватил девушку за волосы. Грубо, жестоко, фактически оторвал ее от себя. Она заорала, высунув язык, пытаясь дотянуться им до меня, но мне было плевать. Я продолжал не спеша трахать ее анус своим орудием, а голову приблизил к себе — так, чтобы теперь мой рот оказался напротив ее нежного маленького ушка. И принялся щекотать языком.

То, как она вслед за этим начала извиваться, лучше любых криков и воплей доказало мне, что данная эрогенная зона присутствует и у мужчин, и у женщин, и имеет одинаковую чувствительность. Джес конвульсивно билась у меня в руках, стонала и задыхалась, отчаянно трахала своей жопой мой член в приступе яростного похабного вожделения, дергала головой, и я раз от раза перехватывал руку, чтоб еще крепче стиснуть волосы черной засранки.

— Я порву твою жопу, сраная сучка... Порву ее своим членом на части — Рычал я, безжалостно трахая ни в чем не повинный анус. — Я тебя оттрахаю по полной программе, а потом буду смотреть на обкончанную грязную шалаву со спермой в жопе, которая будет валяться у моих ног... И скормлю тебе всю кончу из твоей глубокой траханой жопы, шлюха ты сраная... Ты поняла меня?!

— Аааахххх! Да, мастер, я понялааааааа!!! Оттрахайте меня еще жестче, пожалуйста!!! Я хочу быть вашей сраной шлюхой!!! Трахните меня, мастер!! — Визжала эта развратная девица, и еще глубже насаживалась на мой член, еще сильнее билась у меня в руках. А я еще горячее ласкал ее ушко, почти утратив представление о том, где нахожусь, и что со мной происходит. С настоящей девушкой такой секс просто невозможен. У всего есть пределы. У вожделения, у похоти, у страсти. Девушки любят секс, но не настолько безумный. По крайней мере, далеко не все. Это прерогатива самцов, то есть, мужчин. И уж точно очень мало на свете женщин, которые получали бы искренне наслаждение от такого грязного обращения с собой. Как хорошо, что Джес — не настоящая девушка. Вернее, она гораздо, гораздо лучше настоящей девушки.

Под конец безумного совокупления я даже перестал кричать и шептать ей в ухо свои похотливые гадости, а просто трахал узкую попочку с мерностью ротора, до тех пор, пока из члена не брызнула очередная порция спермы, и не наполнила мою сисястую похотливую рабыню изнутри. Реальность на миг померкла, в голове застучала кровь. Я ощутил, что как никогда близок к нирване. Стоял с членом, до отказа упертым в ненасытную узкую женскую жопу, и кончал, жестко схватив Джес за волосы... Она кричала и металась...

Потом я медленно начал возвращаться в момент «сейчас». Мой язык какое-то время машинально продолжал шебуршать в ухе у Джес, и при каждом особенно удавшемся его движении она крупно вздрагивала, всем телом, будто я порол ее.

Потом я понял, что больше не удержу негритянку на весу, извлек из ее попы член и поставил девушку на пол. Она стояла, покачиваясь. Глаза были мутными, зрачки расширены, как у меня после трудной бессонной ночи. Похоже, ее снова накрыла волна оргазмов, и она все еще не отошла. Что и не удивительно, она вообще невероятно легко их ловит.

Я молча включил теплый душ. После такого безумства мне нужно было прийти в чувство, и в него же привести негритянку. С минуту мы стояли под теплыми струями, потом я медленно отрегулировал напор на отметку «очень холодно». Джес почти никак не среагировала, но похоже начинала приходить в себя. Я снова вернул теплую воду, и начал смывать с себя и с нее остатки мыльной пены. Еще пару раз я гонял температуру, чтобы добиться от контрастного душа максимального эффекта. Где-то я слышал, что никакое кофе не сравнится с таким вот перепадом температур, если требуется быстро привести себя в норму, вернуть бодрость. Валиться с ног посреди прекрасного летнего дня мне совсем не хотелось. Думаю, Джес тоже. А потом, пять минут спустя я влепил ей звонкий шлепок пониже спины и выпроводил из кабинки.

— Вытирайся любым из полотенец в стопке, они чистые. И иди в медиа-зал, я скоро подойду.
— Велел я негритянке.

Мне требовалось немного времени, чтобы побыть с самим собой наедине. Немного постоять в задумчивости возле зеркала, глядя на собственное отражение. Хм... Не сказать, чтобы эти два дня сильно меня измотали. Но еще неделя подобных «скачек», и появятся мешки под глазами. Надо как-то умирить свой пыл... ну, или запастись быстрым средством для

компенсации жизненной силы. Потому что, это гиноиду не требуется есть, спать, пить, отдыхать... Точнее, я не знаю, так ли все это, но Джес явно способна на большее, чем я. В физическом плане. А мне все это требуется, и еще иногда нужно отдыхать. Вот эту мысль желательнее покрепче запомнить. Иначе я скоро незаметно для себя обнаружу, что не Шоколадка у меня ходит в рабынях, а я — раб собственного вожделения.

Приняв в качестве вывода данное размышление, я быстро обтерся и бросил полотенце в корзину для стирки. Вот, кстати, на Джес можно будет свалить всю нудную работу, типа стирки или глажки. Готовлю я себе сам, но всякие другие нудные и ленивые для меня вещи она вполне может делать.

Я пошел наверх, выудил из стопки чистой одежды легкие хлопковые шорты, натянул и почувствовал, что словно заново родился. После такого прекрасного секса погонять контрастный душ и переодеться в чистое... По правде сказать, не часто мне в жизни выпадало такое счастье. Единственное — хочется пить. Я схватил со стола полулитровую бутылку и влил в себя без единого перерыва. Вот. Теперь все.

Кстати. А ведь Джес за все это время ни разу не пила. И ела только мою сперму. Живой человек уже умирал бы от жажды после всего, через что я прогнал несчастную негритянку. Но она улыбается и не демонстрирует никаких признаков обезвоживания. Наоборот, потеет и стонет в оргазмах в свое и мое удовольствие. Блин... Похоже, что она и вправду био-гибрид, извлекающий жизненную силу из чего хочешь... В очередной раз я ощутил несвойственный мне острый приступ зависти. Если бы у меня были такие способности, я мог бы обойти весь мир без рюкзака. Вообще без вещей. Спать на голой земле, без палатки. Пить из любой реки, не заботясь о чистоте воды. Жить в горных пещерах. Бродить по Сигуме, довольствуясь лишь флягой воды на многие дни, одному, посреди бескрайнего царства песка. Это ведь невероятная свобода. Можно даже стать отшельником, таким Тарзаном. Гольшом прыгать по лианам, жить среди зверей... Кстати, думаю Шоколадку такая мысль может зацепить. Мы с ней немного похожи, я очень хорошо это чувствовал.

Ладно. Хватит фантазий. Наниты в ее теле, а не в моем, и суперменша у нас она. А я и без этого кое-что умею. Хватит пялиться в зеркало, ничего нового там не покажут. Лучше пойду проверю свою рабыньку...

Я вошел в медиа-зал, рассчитывая застать Джес валяющейся на одном из кресел или диванов... Меня ждал сюрприз. Девушка лежала на животе, прямо посреди комнаты на паркете. Она распласталась, как морская звезда и не двигалась, так что я даже забеспокоился. Не перегнул ли палку?

Быстро подошел к ней, нагнулся, заглянул в глаза. Жива и в сознании...

— Что с тобой?

— Ничего, мастер. — Негритянка лениво помотала головой. — Я в полном порядке. Я помню, что вы мечтали видеть меня возле своих ног, и сделала так, как вы хотели... Еще я лежу на полу, потому что тут очень хорошо и прохладно. Этот замечательный паркет так приятно холодит соски... А еще я дожидаюсь вас. Вы обещали накормить меня спермой из моей попки.

— Сообщила мне рабыня.

Я встал над ней и покачал головой. Однако. Давненько я так тесно не общался с людьми, успел забыть, какие они кунштюки порой устраивают.

Впрочем, пропадать сперме в попе Джес и впрямь не стоило. Не хочу, чтобы она запачкала пол или диван, потом придется оттирать. Зато у меня была замечательная идея. Я быстро

сходил на кухню и вернулся с большим хрустальным бокалом.

— Вот. Это для твоей попки, вернее того, что в ней. Руками мне в тебя лезть сейчас не охота. Просто сядь на корточки над бокалом и...

— Оооо! Отличная мысль, мастер! — Джес тут же подскочила ко мне, чмокнула в щеку, взяла бокал из рук, повертела, разглядывая. И поставила на пол. Я улегся тут же рядом на паркет, приготовившись к бесплатному шоу.

Девушка аккуратно присела на корточки над бокалом. Мне открылся роскошный вид на задницу Джес. Круглая упругая попка была развратно выпячена, дырка ануса, который смыкался неплотно, чуть заметно двигалась и пульсировала. Я поправил бокал, чтобы ни капли семени не пролилось мимо. А через пару секунд девушка начала извергаться спермой. Не то, чтобы ее было так много, но видимо Джес просто нравилось забавляться со своим анусом, и она тужилась раз за разом. И тонкие струйки белой тягучей жидкости тянулись от ее черной дырочки к хрусталу под ней.

— Поздравляю, ты сегодня впервые сходила в туалет. И этот туалет — хрустальный. — Пошутил я. Джес рассмеялась, подняла руки и забросила их себе за голову. Выпрямила спину и выпятила грудь. Раздался громкий неприличный звук «пффррр!!», и ее попа извергла новую порцию спермы прямо в бокал.

— Мне так нравится какать спермой при вас, мастер... — Призналась Джес. — Я чувствую себя такой грязной и похотливой шлюхой...

— Ни в чем себе не отказывай. — Великодушно разрешил я.

Еще несколько усилий, новая порция семени стекает в бокал.

— Вы обещаете, что когда-нибудь накончаете мне в попу еще спермы? — С надеждой спросила Шоколадка.

— А как же. Обязательно. Накончаю тебе полные кишки. Будешь сидеть над большой салатницей и испражняться! Целых полчаса. — Предрек я.

Меня самого заводила подобная грязная мысль, и я предвкушал, как спустя пару-тройку дней воздержания (специально выключу эту развратницу, чтобы выполнить свое слово) я всажу свой член в попу Джес, налью туда целый океан семени... Потом немного отдохну, и оттрахаю ее еще раз, накачав в жопу развратницы еще порцию... А потом еще и еще, пока не упаду без сил. А потом заткну ей попу какой-нибудь пробкой, передохну пару часов, и снова оттрахаю до искр в глазах. Потом наконец разрешу негритянке облегчить свой кишечник, и буду так же лежать полу и смотреть, как она «какает спермой». Оно того, пожалуй, стоит...

— Спасибо мастер, вы самый лучший... Ооох!! — Счастливая Шоколадка натужилась изо всех сил, выдав целую серию пердящих звуков и несколько дополнительных маленьких струек спермы. Ее натруженный анус больше не был тесно сжатой дыркой, сейчас он был выворочен наружу усилиями моей рабыни, и напоминал махровый цветок, только из влажной плоти. — Боже, как это прекрасно!!

— Тебе нравится срать моей спермой? — Не удержался я.

— Очень нравится, даа... Особенно... когда ты смотришь... и моя попа так неприлично пукает... Это так возбуждает!... — Прерывисто объяснила девушка. И вновь натужилась изо всех сил.

— По-моему, у тебя внутри уже ничего не осталось. — Заметил я минуту спустя.

— Ничего... Жаль. — Вздохнула Джес и наконец выпрямилась. Бокал не был наполнен и на пятую часть, но ее это не смутило. Негритянка подняла хрусталь и передала мне двумя

руками, с поклоном, будто величайшую драгоценность. Я не удержался и поднес бокал к носу. Запах был немного непривычным — свежая сперма, к которой примешивалась смазка из джесиной попки.— На, выпей. — Я протянул ей емкость. — Заслужила.

— Спасибо, Адриан! — Девушка в восторге поднесла хрусталь к губам и мое семя медленно, тонкой струйкой начало стекать ей в рот. Это тоже было очень эротично, особенно если знать, что в бокале. Минуту спустя она отставила его в сторону. И медленно облизала губы, глядя мне в глаза.

— Теперь этот бокал всегда будет твоим. Пей из него хоть сперму, хоть сок... что хочешь. — Разрешил я.

— Благодарю, мастер.

— А теперь иди и быстро подмойся. Вычисти попу.

— Слушаюсь!

И моя счастливая черномазая рабынька умчалась плескаться в ванне.

Пока Джес подмывалась, я активировал терминал, вывел изображение с него на самую большую панель, развернул ее лицом к дивану и достал клавиатуру. Мне сейчас было лениво копошиться в Сети при помощи чипа, к тому же, хотелось, чтобы все видела Джес. Именно видела глазами, а не каким-то там своим «зрением» ИИ.

Пять минут спустя, негритянка неслышно нарисовалась на пороге. Она насухо вытерлась и, похоже, готова была к новым развлечениям. Я заметил, что в одной руке Шоколадка что-то сжимает.

— Мастер, я подмылась, как вы велели. И еще я вычистила это. — Джес протянула мне свой анальный страз. — Пожалуйста вставьте его в меня опять, моя попка уже начинает понемногу скучать..

— После всего, что я с ней сделал? Ну твоя попка и шлюха... — Я покачал головой. Взял страз, осмотрел его. Стекланный «топаз» сверкал и переливался. — Ладно, Джес, подожди немного, пусть твоя попа отдохнет, а то она вовсе потеряет способность стягиваться и перестанет меня так классно сжимать во время секса. Я не хочу, чтобы твой анус стал раздолбанной дырой.

— Он не станет, мастер. — Джес яростно замотала головой. — Этого не случится, уверяю. Я могу контролировать степень сжатия сфинктера в почти любых пределах. Вот смотрите!

И она быстро повернулась, наклонилась, выпятив попу, и для лучшего обзора развела руками ягодицы. Я подошел ближе. Анус негритянки и впрямь был приоткрыт, этакая небольшая дырочка примерно в сантиметр диаметром. Очень сексуально, развратно. Беззащитная дырка в попе, так и тянет ее лизнуть... Хм, а я ведь никогда не лизал женскую попку. Может попробовать? Но в этот момент я заметил, как сфинктер начинает, словно по волшебству сжиматься. Диаметр дырочки быстро сократился сначала до пяти миллиметров, потом до одного — едва заметный зазор оставался еще пять секунд. После чего, джесина попка вновь плотно сомкнулась. Было полное ощущение, что я не трахал ее толстым членом два раза без жалости и снисхождения, и не носила она толстенный дилдо многие десятки часов... Узкая девственная попка.

— Круто... — Признал я. — Но знаешь что, лучше расслабь ее, как было. У тебя такой сексуальный анус, и мне понравилось, как он выглядит... приоткрытым.

— Конечно, мастер.

— Только погоди секунду. — Осененный внезапной мыслью, быстро сказал я. — Постой так. Я рванул на, второй этаж, где валялся мой рюкзак, быстро достал камеру и сбежал вниз.

Навел резкость чуть дрожащими от возбуждения пальцами, сделал пару кадров. Джесин анус отпечатался на цифровой матрице несколькими планами, один крупнее другого.

— Теперь начинай понемногу расслаблять. — Приказал я.

Джес повиновалась и я увидел, как сомкнувшаяся, было, в плотную звездочку попка, начинает снова превращаться в отверстие. Сначала пара миллиметров, затем все больше и больше... Я щекал затвором, запечатлевая сей невозможный, с точки зрения биологической физики процесс. Наконец, Джес дошла до прежнего размера своей манящей дырочки. Попа зияла отверстием неправильной формы, внутри было черным-черно. Края очень аккуратные и натянутые. Просто прелесть, а не анус. Я сделал последний кадр, отложил камеру. Взял дилдо в руки, и спросил негритянку:

— Точно хочешь, чтобы я его в тебя вставил? Неизвестно, когда представится возможность избавиться от..

— Я очень хочу, мастер! Вставьте пожалуйста этот дилдо в мою шлюшку... Он мне так нужен!

— Потребовала Джес, не разгибаясь.

Я подумал, что наверняка она уже устала так стоять, кровь прилила к голове, но сострадания не почувствовал. Даже не знаю, почему, но я ощутил скорее удовлетворение. Быстрым и точным движением вогнал анальный страз в открытую дырку, без смазки и предупреждения. Джес не закричала, но вздрогнула очень крупно, и как-то судорожно вздохнула. Большое красное сердце, символизирующее «люблю», а снизу виднелась схематически отрисованная совокупающаяся парочка. Так обычно рисуют знаки дорожного движения — палочками и кружочками. Надпись была понятна без слов, и я какое-то время разглядывал футболку. — Вот, по-моему, то, что тебе нужно! Ты же у нас любишь секс?

— Обожаю... — Шоколадка нежно коснулась губами моего уха и шаловливо провела по нему язычком. — Симпатичная футболка, мне нравится. А что еще там есть?

— Сейчас. — Я быстро нащелкал несколько вариантов товара со схематичными любовниками в корзину. Желтая, белая, черная, синяя, красная... Пусть будут разные, с запасом. Потом отыскал в каталоге толстовку с точно таким же принтом. Толстовки тоже были доступны в разных цветах. Я заказал пять штук — от меланжа до угольно черной.

Потом мы с Джес поползли дальше по списку.

— О, смотри, там есть то же самое, но словами. — Обратила внимание девушка.

Действительно, были футболки и худи, где совокупающаяся парочка была заменена на слово «SEX». Сама надпись была выполнена в виде своеобразной пародии на популярную фразу «I Love NY». Я не отказал себе в удовольствии заказать десяток штук таких лотов. Свалил в кучу разноцветные футболки и толстовки, туда же забросил парочку бейсболок и значков... Не знаю, зачем, но мало ли. Вдруг пригодится?

— Идем дальше. Я думаю, тебе нужны будут еще сумки?

— Не знаю. — Пожала плечами негритянка. — Я никогда еще их не носила.

— Нужны, точно говорю. — Я вспомнил свой предыдущий опыт общения с девушками. — Женщина без сумки выглядит подозрительно. К тому же, они там обычно носят всякую дребедень, типа косметики и салфеток...

— Я не ношу косметики. — Напомнила Джес. — Ты хочешь, чтобы я начала краситься?

— Ты можешь носить свою коллекцию дилдо! — Заявил я. — Без косметики ты смотришься обворожительно, не нужна она тебе.

— Я рада. — Улыбнулась она. — Постоянно заботиться о макияже... Это отнимало бы кучу

времени.

— Не переживай, тебе будет, что носить в сумке.

С этими словами я задал писк по странице с параметрам «sex, bag» и быстро отыскал несколько мессенджеров, которые отлично будут смотреться на Джесиной спине. Естественно, на них красовалась вызывающая фраза «I Love SEX» с красным сердцем. Я добавил черную и белую сумки в корзину.

— Так, вроде бы больше тут ничего нет, и можно идти в женские магазины тряпок... — Бубнил я, листая страницу все дальше и дальше. Но вдруг меня что-то зацепило. Я остановился, открутил назад.

— Блин!! Вот это круто!! — Воскликнул я в восторге, потому что и не предполагал, что на этом сайте может быть вообще нечто подобное.

— Что? — Не поняла негритянка.

— Фартук!

И впрямь, в каталоге были представлены беленькие и черные фартуки, причем с самыми похабными принтами. Чаще всего встречалась фраза «Save the virgin do me instead» (Спаси девственницу, отымей меня вместо нее).

Я не раздумывая добавил сразу пять штук таких фартуков к своему заказу.

— Это круто, Шоколадка! — Сообщил я девушке. — Будешь ходить по кухне в фартуке на голое тело, а твои сисяндры будут выпирать из него. Я специально заказал разных размеров, поглядим, какой лучше будет смотреться... Обожаю голых девушек в одном фартуке!

— Я буду носить этот фартук с удовольствием, Адриан. — Сообщила мне Джес. Она блуждала пальчиками по моему прессу, поглаживая его и щекоча, иногда нежно царапая ногтями и проскальзывая рукой под ткань шортов. — Ты такой придумщик!

— Ха, это не я придумал — заставить кухарку носить фартук на голое тело. — Ухмыльнулся я. — Это популярная ролевая игра. Многие десятилетия люди так развлекаются. Но идея не устаревает. Выглядит очень развратно. Тебе понравится, вот увидишь.

— Я и не сомневаюсь, мастер. — Джес между делом чуть поднялась рукой от живота, и занималась теперь моим левым соском. — Я буду рада исполнить любую роль в ваших фантазиях.

— Ты у меня умница, Джес. — Я отвлекся от сайта, и погладил ее по голове. — Я в тебя похоже влюбился по уши...

— Правда? — Она улыбнулась. Я кивнул и снова повернулся к экрану. Тогда она жарко выдохнула мне прямо в ухо и едва слышным шепотом призналась:

— Кажется, я тоже влюбилась в тебя, мой повелитель...

После того, как я оторвался от жарких губ негритянки (ее признание ввергло меня в состояние неконтролируемого желания, и я завалил девушку на спину, и долго мучил ее грудь, промежность и губы своим ртом и пальцами), мы вернулись к выбору фартуков. Я обнаружил, что там есть весьма забавные, если не сказать озорные. Например, с надписью Sex Fun (поклонник секса), написанной с помощью формул. Выглядело это, как интеграл e в степени x , приравнянный к функции u в степени n . С точки зрения высшей математики — полная бредятина, но складывающаяся в осмысленные слова, если прочесть по буквам.

Или просто красный принт — очередная «сердечная» вариация, но только уже с более длинным высказыванием. Я без раздумий заказал для Джес этот фартук, потому что там как раз было про нее: «I scream during SEX» (Я визжу во время секса).

Потом я еще раз прошелся по каталогу, выбрал вещи все с тем же принтами, но уже не фартуки, а одежду на выход — худи, майки, бейсболки. Корзина насчитывала несколько десятков наименований, и я подумал, что теперь Джес уж точно хватит казуал-одежды на многие годы. Ну, или хотя бы месяцы. Оформив заказ, и расплатившись, я потрепал негритянку по голове.

Она сменила позу, и теперь провокационно возлежала на животе, уложив голову мне на колени. А ее задница и роскошные ножки были у меня на виду и мне постоянно хотелось их помять, шлепнуть, погладить... Страз тоже виднелся, хотя и не полностью. И я в очередной раз подивился тому, как Джес может переносить постоянное присутствие в своей кишке инородного тела.

— Ладно, Джес, ты и впрямь умудряешься сводить меня с ума, это надо признать. — Заявил я.
— Слушай, сгоняй на кухню, притащи шоколада, а?

Девушка немедленно вскочила и помчалась из зала. А десять секунд спустя она уже принесла несколько плиток и положила передо мной.

— Спасибо красотка. — Я обхватил ее одной рукой за плечо и прижал к себе. Девушка уселась мне на колено и обвила рукой шею. Так что у меня снова был настоящий простор для «творчества» — прямо перед моими глазами находились ее роскошные сисечки. — Опять нарываешься на комплименты, а, Джес? — Усмехнулся я.

— Что вы мастер, просто демонстрирую вам прекрасный вид на тело, которое вам так нравится. — Скромно ответила она.

— Ты просто похотливая девка, вот что я тебе скажу. — Я разорвал зубами обертку шоколадки и с хрустом надкусил. Пока шоколад таял во рту, я сбросил с колен клавиатуру, подключился напрямую с чипа в голове к терминалу. Активировал «Пандору», потому что надоело сидеть в тишине. По комнате разлились мягкие мелодичные звуки Smooth Jazz; а. Странно, но эта музыка всегда казалась мне особенно сексуальной, и чрезвычайно подходящей для занятий любовью. Так что я всегда включал этот канал, когда назревала очередная «постельная сцена» с прекрасной девушкой.

Во рту у меня образовалась вязкая сладкая масса, и я наклонился к сиськам Джес, принявшись размазывать шоколад по ее сосочкам. Теперь моя Шоколадка и впрямь становилась вкусной и сладкой.

— Это так приятно... — Сказала Джес, чуть вздрагивая от касаний моего языка. — Когда ты лижешь мне грудь, это очень возбуждает, просто невероятно...

— Знаю, девочка. — Кивнул я, заглатывая еще порцию. Потом отломил немного шоколада рукой и положил прямо на черную круглую грудь. Сладость немедленно начала подтаивать, и уже минуту спустя тонкая темная струйка поползла по джесиной сиське.

— Теперь ты будешь вкусной сладкой Шоколадкой. — Объявил я. — Покрою тебя толстым слоем шоколада, а потом буду облизывать...

— Это будет чудесно. — Джес расплылась в довольной и развратной улыбке. Она сама отломил кусочек от плитки и положила на вторую грудь. — Вы умеете делать комплименты, мастер. — Я? Что ты. Просто бесстыдно наслаждаюсь голой похотливой шлюхой с нежной кофейной кожей и такими симпатичными остренькими сосочками...

— Ох, Адриан, ты возбуждаешь меня даже просто этими словами... — Джес начала нетерпеливо ерзать у меня на коленях. — Ты очень хорошо умеешь это... Так грязно говорить, что у меня внизу все пылает...

— Серьезно? — Полюбопытствовал я, хотя прекрасно видел, что негритянка в очередной раз, что называется «поплыла». Я действительно любил ее крыть последними словами и хотел увидеть, как она кончает. — Ты снова намокла, грязная девка?

— У меня между ног все уже... в соке... — С этими словами, она не сдержалась, и попыталась сменить позу — сесть верхом на мое колено, чтобы потереться об него киской.

— Куда это ты? Сидеть! — Я был начеку. — Потрешь своей пилоткой о меня, когда разрешу. Ясно?

— Конечно, мастер, простите... — Джес изнывала от желания, и с каждой секундой распялась все сильнее, но сдержалась. Щадить я ее не собирался.

— Ну так вот, я и говорю, что я тебя не хвалю, а просто потихоньку покрываю сладкой коркой. Будешь Шоколадкой в шоколаде. Потом сфоткаю тебя в таком виде, и повешу снимки в Сети, чтоб дрочеры обкончались... Хочешь быть порнозвездой, а Шоколадка? — Я с любопытством следил за ее реакцией.

— Ммм... — Она крепко сжала ноги. Я готов был спорить на что угодно, что она сейчас с максимальной силой сжимает своей попкой стальное жало анального страза, чтобы хоть как-то компенсировать недостаток прямой стимуляции. — Мастер, вы такой развратник... Вы хотите, чтобы на вашу похотливую голую сучку драчили тысячи людей? Боже, это так грязно...

— Угу. — Я обмазал ее грудь еще одной теплой шоколадной кляксой. — Будешь у меня какой-нибудь Джесси Найт, к примеру. Или даже не будем менять имя, Джес Фрост вполне нормально звучит для девки с порносайта. Накуплю тебе всяких развратных нарядов и будем фоткаться по всей Соларии. — Я вдруг обнаружил, что и сам немало возбуждился, представляя себе все это. К тому же, мысль показалась мне не настолько безумной, ее вполне можно было реализовать.

Я накрошил себе полный рот шоколада, повалил Джес на спину, подождал, пока плитка во рту подтает, и начал понемногу сплевывать блестящими влажными шоколадными каплями по всему ее телу. На сиськи... на живот... на бедра... На ступни, и икры... немного на лицо, а потом снова на грудь... Капнем чуть на безволосый лобок..

Ага, шлюшка, нравится! Я прошелся по всему телу Джес, пока во рту не осталось ни капли. Она потихоньку размазывала черную массу по груди и животу. Я сел у нее в ногах, и начал щекотать ступни. Обожаю босые ножки девушек, особенно такие аккуратные и ухоженные... У меня мелькнула мысль, что было б здорово закупить ей всякой бижутерии или даже настоящей ювелирки. Колец и браслетов, всяких дорогих глупостей, типа пирсинга и цепочек из натурального золота. Благо я мог себе все это позволить (гонорары консультанта моего уровня были стабильными и высокими, плюс, мои доходы формировались из нескольких пассивных источников).

— Джес, хочешь я тебе куплю всяких цацок? Кольца на пальцы ног, браслеты, цепочки? Будешь суперски смотреться в натуральном золоте, и полностью голая!

— Здорово! — Она откликнулась, играя со своими сосками. — Хочу, Адриан. Много золота и колец! И браслетов...

— Проколю тебе соски, и пупок. Будешь носить всякие цепочки и прочую дребедень...

— И уши. Купишь мне золотые серьги? — Она ничуть не испугалась перспективы получить несколько новых дырок в теле.

— Куплю, Шоколадка. Я тебя упакую по полной программе. Будешь самой настоящей

элитной шлюшкой! — Довольно сказал я, продолжая щекотать ее нежные стопы.

— Щекотно! — Джес задрывала ногами, но не очень сильно. Видно было, что ей не столько щекотно, сколько приятно — Ты такой милый, Адриан...

— Ага. А ты такая соблазнительная... И похотливая. Знаешь что? Я тебе прокалю язык. И вставлю туда такую большую металлическую штангу из серебра. Будешь отсасывать мне и ласкать этой штукой член.

— Класс... — Джес откровенно забалдела от всего происходящего... — Хочу ходить с проколотым языком... И в кольцах на ногах... И в сосках!

— И в пизденке? — Полюбопытствовал я.

— И там тоже-е... — Простонала она, выворачивая себе соски до предела.

— Хватит вертеть соски! — Приказал я.

Джес с огромным сожалением оставила сиськи в покое и приподнялась на диване. Я все еще играл с ее ножками, так что, она согнулась и приблизила лицо к собственным ступням. Я был несколько ошарашен ее гибкостью — такой финт может проделать только йогиня с десятилетним стажем, делающая растяжки с детства. Но Джес, нимало не смущаясь, улеглась грудью на собственные ноги, согнувшись пополам, и уткнулась носом меж ступней.

Я отошел от удивления и воспользовался случаем: немного потерял ее маленький аккуратный носик. Потом сказал:

— Ты очень гибкая девочка... Как пантера из джунглей... Тебе нравится так сгибаться?

— Нравится. — Прогудела она, не поднимая головы. — Это похоже на секс, только тут не оргазм, а боль в мышцах, они так ноют, когда их тянешь и напрягаешь... Но я от этого тоже кайфую..

— А сейчас тебе больно? — Спросил я.

— Очень. — Она даже начала постанывать. — У меня сейчас напряжены мышцы и сухожилия ног, они сильно растянуты...

— Ясно. Любишь чувствовать боль, распутная девка?

— Мне очень нравится, когда этому телу больно. — Честно призналась моя негритоска. — Это сразу дает такое количество новых ощущений... Почти столько же, как во время секса.

— А ты знаешь, что человеческое тело, на самом деле, куда лучше умеет страдать, чем наслаждаться?

— Нет... Расскажешь мне об этом? — Она подняла голову.

— Расскажу. Или лучше покажу на практике. Полежи тут.

Я встал, сходил в ванную, прихватил с собой связку прищепок. Они у меня были в основном пластиковые, хотя был с десяток деревянных. Разной крепости пружины, разной формы рифление на губках, разной формы сами губки. Потом достал из ящика в прихожей набор иголок с нитками.

Вернувшись, я приказал Джес:

— Сядь прямо, на собственные подогнутые ноги. — Я показал ей, как сесть в классическую позу алмаза. — Грудь выпяти, так мне будет удобнее.

Джес максимально выгнула спинку, так что ее сисечки, перемазанные шоколадом, оказались прямо передо мной.

— Теперь я сначала сделаю тебе приятно, а потом покажу, как можно причинить боль. Готова?

— Конечно, мастер. Я вся в вашем распоряжении. — Ответила сияющая негритоска.

Я немедленно начал мять ее груди и облизывать с них шоколад. «Забыл сфоткать» — пронеслось у меня в голове, но я решил на это забыть. Все равно не то освещение, для нормальных съемок эротической сессии нужен профессиональный свет. Сейчас я собирался преподать Джес один очень важный урок...

Облизав соблазнительные сисечки, я начал играть с ее сосками. Понемногу щекотать их языком, прикусывать зубами, всасывать в рот... Джес дышала глубоко и прерывисто, видно было, что ей очень приятны мои ласки. А я, наигравшись, начал понемногу крутить соски пальцами. И с каждой секундой увеличивал силу давления и амплитуду прокрута. Так что через пару минут Джес уже вопила в голос — я нещадно сжимал ее чувствительные сосочки, выкручивая их на 180 градусов.

— О Боже, мастер, это... вы просто... аааа!!! — Кричала моя бедная Шоколадка и пыталась сунуть себе руку между ног, но я тут же был ее по пальцам, и моя несчастная жертва вынуждена была довольствоваться тем, что давал ей я. А я, тем временем, перешел от кручения, к щипанию. Просто хватал ее сиськи в разных местах, и очень больно, жестоко щипал. Джес вскрикивала и подпрыгивала, уставившись на меня широко распахнутыми глазами. Я смотрел на нее, и снова протягивал руку, и оставлял на нежной округлости еще зашип. Раз за разом. Спокойно и методично. Девушка шипела от боли, но не пыталась сбежать. Заметно было, что процесс ее скорее увлекает, чем угнетает. — А теперь немного разгоним кровь. — Заявил я, и вlepил сиськам Джес хорошую оплеуху.

— Ууууууу... — Тут же зашлась Шоколадка в новом пароксизме мазохистского экстаза. Она крепко зажмурилась, так как поняла, что сейчас я повторю наш недавний опыт в гамаке. И я действительно стал хлестать ее груди, заставляя Джес вскрикивать, морщиться, ойкать, ахать, прикусывать губы... Иногда я попадал прямо по соску, и тогда стон был протяжным, а иногда просто по чувствительной зоне. В этом случае Джес лишь тихо шипела и рефлекторно трясла сиськами из стороны в сторону, чтобы «стряхнуть боль». Она еще пару раз попыталась сунуть пальцы себе в вагину, но оба раза получила по рукам, и нашла выход: сунула ладони себе под попу.

— По бокам суй! — Потребовал я, поскольку понимал, что если девушка сядет на руки анальным стразом, то кончит раньше, чем я этого хочу.

И экзекуция продолжилась. После долгого процесса избивания сисек, я отцепил пару прищепок от веревки. И сказал:

— Сейчас я тебе покажу одну из любимых забав садомазохистов всего мира.

— Я жду с нетерпением, мастер... — Голос Джес был слабым и дрожал.

Я быстро раскрыл прищепки (пружины были очень тугие, злые, а на губках — рифленые зубчики) и синхронно нацепил их на соски негритянки.

Что тут началось!

Шоколадка закричала в голос, завывала и вытянулась в струнку, от избытка чувств мощно врезав ногой по полу. Ее лицо исказилось в дикой гримасе, глаза стали огромными, круглыми и закатились, а руки вылетели из-под попы, и попытались дотронуться до прищепок, но я был к этому готов. С силой схватив ее за запястья, я поднял руки над головой, разведя их в стороны. Джесин вопль смолк, но только чтобы смениться тяжелым стоном, переходящим во всхлипывание... На глазах девушки выступили слезы. Она шипела и металась. Прищепки у нее на сиськах от этого приходили в движение и дарили своей пленнице еще больше «новизны» ощущений.

— Ооооо!!! — Джес наконец нашла в себе силы заговорить по-человечески... — Мастер... Это же... просто... волшебное...

— Волшебное? — Я подумал, что ослышался. — Ты только что металась и кричала, будто я тебя насилую, хотела вырваться, лишь бы снять эти прищепки, и теперь ты говоришь «волшебное»? Ничего не напутала?

— Нее-е-ет... — С новым всхлипом Джес подняла свое заплаканное лицо. Я только покачал головой — эта извращенка улыбалась! — Я не напутала, мастер. Вы сейчас подарили мне эту жуткую боль, и она сводит меня с ума... Но она же дает такой потрясающий новый мир ощущений! Такой глубокий и насыщенный... Это непередаваемо... Ааах!! — И Джес снова закричала и застонала, согнувшись и обвиснув у меня в руках.

Прошло около пяти минут, прежде, чем девушка относительно пришла в себя. Все ее лицо было в слезах, глаза блестели, но губы улыбались.

— Ты счастлива, извращенка? — Спросил я.

— Да, мой повелитель. — Она специально помотала сиськами, прищепки заколыхались вместе с ними — Вы сделали меня счастливой. От этих зажимов у меня по всему телу расходится такое тепло, такой жар... Меня жжет в каждой клетке тела, мастер! А сиськи просто горят огнем, соски как будто жгут изнутри... Это потрясающе, Адриан!!! — Она всхлипнула и снова залилась слезами. Я уже не пытался понять, от боли или от счастья. Впрочем, в ее случае это было одно и то же.

— Ясно, потаскушка. Прищепки тебе явно пришлись по вкусу. — Задумчиво произнес я. Отпустил ее руки (она и не подумала снять зажимы, наоборот снова запихла руки под себя).

— Может быть, мне снова попробовать доставить тебе удовольствие?

— Ооо... Вы очень добры ко мне, мастер... — Проворковала эта распутная зараза.

— Вот и я так думаю. Так что доставишь себе наслаждение сама. Можешь сесть ко мне на колено, и подрочиться до оргазма. Без рук!

— Свяжите меня, мастер! — С жаром предложила эта черномазая безумица. — Свяжите мне за спиной руки, и я не смогу даже коснуться своей промежности!

— Хм... — Я задумался. Идти наверх за проводами было лень. Я пошарил по карманам. Жаль, я не ношу ремня на джинсах. Впрочем, джинсы тоже остались наверху. Чем же связать-то ее? Тут мне на глаза попалось белое скомканное платье. Понятия не имею, почему оно валялось в углу дивана. Похоже, что даже тщательной глажкой его уже не вернуть к прежнему состоянию. Так что...

— Я свяжу тебя твоим платьем. — Объявил я, и не дрогнувшей рукой разорвал белую одежду напополам. Мне не было его жалко — все равно у Джес скоро будут десятки новых платьев, и это рано или поздно стало бы тряпкой, покрытой потом и спермой.

Я накрепко скрутил негритянке руки за спиной. Прищепки все еще висели у нее на груди, и она изредка покачивала ими, видимо, чтобы боль не утихала и не становилась привычной. Я мог только позавидовать подобной выдержке. На моей памяти лишь одна девушка отважилась примерить пластиковые прищепки на соски, но уже через пять секунд с воплем сбросила их. Это и правда очень больно.

— Присаживайся, — разрешил я.

Джес не заставила просить ее дважды. Быстро и ловко оседлала мое колено и со всей своей нерастраченной страстью принялась тереться о ногу горячей промежностью. Я наблюдал, как быстро закатываются от наслаждения ее глаза, как она начинает дышать все глубже и

тяжелее, как трахает меня своей щелкой со всей похотью и вожделием.

Девушка упиралась в пол ногами и изо всех сил терлась промежностью о мою ногу, надавливая на нее клитором. Я мог не беспокоиться — пройдет еще минута другая, и Джес кончит, так что мало не покажется. Но я решил немного усложнить ей задачу. Или наоборот — упростить, как сказать.

В один из моментов, когда негритосская грудь с прищепками в очередной раз прошла в максимальной близости от меня, я схватил зажимы и легонько потянул на себя. Не разжимая прищепок.

Джес, закрывшая было глаза, и даже вывалившая язык от возбуждения, возопила дурным голосом. Она рефлекторно двинулась на моем колене в сторону рук, но я не позволил ей ослабить натяжение, и натягивал сиськи, держась за прищепки. Это, по всей видимости, приносило девице нестерпимые мучения. По крайней мере, она изо всех сил начала дергаться, брыкаться, даже подпрыгивать на мне и тереться своей горячей щелочкой в два раза интенсивнее.

— Дрочись, мокрая грязная шлюха! — Приговаривал я, оттягивая на себя ее сиськи, а Джес лишь бессвязно мычала в ответ, вскрикивала, задыхалась, со всей силы врзалась промежностью мне в ногу и пыталась приблизиться к рукам, держащим прищепки, чтобы ослабить натяжение. Но я отводил руки все дальше, на себя, разводил их в стороны, вытягивал вверх, и измывался над бедной девчонкой самым жестоким образом.

Джес страдала. Я не знаю, насколько была сильна ее боль, а насколько — наслаждение. Но уверен, что в тот момент оба эти ощущения слились для нее в одном взрывном коктейле, так что мозги отключились и уплыли куда-то за горизонт, оставив в моем распоряжении только похотливую кричащую самку. Она мечтала кончить. Кричала от боли, потому что я мучил ее соски. Терзала свою огненную щелку, яростно дрочилась о мою ногу, чтобы достичь хотя бы одного из берегов своего безумия — оргазма, раз уж не получается достичь берега боли...

В конце концов я решил облегчить ее мучения, и просто дернул за прищепки — быстро, резко, очень сильно.

Прищепки соскочили. Джес, которая и так уже была на грани взрыва, взвилась на мне, и со всей силы рухнула на колени промежностью, одновременно издав оглушительный крик, исполненный такой жуткой смеси счастья и боли, что мне даже стало не по себе. Крик длился несколько секунд, перейдя в некое подобие рычания, затем — рыдания...

Тело негритянки трясло крупной дрожью. Она судорожно сжала ногами мое колено, скрючилась в оргазме, уткнувшись головой мне в грудь и я не видел лица Джес. Слышал только всхлипывания и тяжелое хриплое прерывистое дыхание. Я решил не торопить ее. После такого жуткого испытания моя рабыня наверняка будет отходить не меньше четверти часа. А иголки я пока спрячу. Похоже, сейчас нам будет не о них.

Я дотянулся до джесиных запястий и освободил руки. На нежных кистях я заметил жуткие немилосердные синяки — девушка из всех сил рвалась и пыталась высвободиться, но я связал ее на совесть. Не предполагал, что легкое и дешевое, в общем-то, платье окажется таким прочным — разорвал я его относительно легко.

Руки Джес наконец-то были свободны, и она не отрывая головы от моей груди, все еще всхлипывая, начала разминать свою грудь. При каждом касании девушка резко дергалась, тихо вскрикивая, но не прекращала своего занятия. Я понял, что она восстанавливает кровообращение. Все верно, я ведь запретил ей активировать регенерацию клеток, и вообще

применять все эти сверхспособности нанитов. Сейчас она чувствовала тоже самое, что чувствовала бы обычная женщина, которую зверски пытали за соски.

Я устал смотреть Джес в затылок, и осторожно приподнял ее за плечи. Взгляд у девушки был очень мутный и глядящий куда-то мимо меня. Даже держа ее на весу за плечи, я чувствовал, с какой силой колотится сердце негритянки. Кажется, она шептала что-то, но настолько тихо, что я ничего не мог разобрать. Я приблизил ухо к ее губам и расслышал:

... — ублюдок... сукин сын... ублюдок... сукин сын... ублю-у-удок...

Она повторяла это снова и снова, как заведенная, и вдруг ее глаза снова брызнули слезами, она заревела в голос и завывала:

— Суу-у-у-кин сы-ы-ы-ын!!! Ублю-у-у-удоо-о-о-ок!!!

Я находился в некотором ступоре и какое-то время просто слушал, как она кричит и рыдает, всхлипывает и терзает свои сиськи, распухшие, измученные, все в синяках и кровоподтеках.

Тогда я просто обнял ее. Прижал к себе, как можно плотнее, и держал. Не было смысла что-то говорить — я понял, что Джес достигла своей высшей точки, там, где боль и оргазм соединились воедино. И сейчас она находилась где-то по ту сторону наслаждения и страдания. Все, что я мог сделать — не оставлять ее, не позволить окончательно уйти в себя, быть вместе со своей любимой девушкой, черномазой рабынькой. Пройти с ней через это.

Она все твердила это свое «ублюдок» и «сукин сын», иногда прибавляя с особым чувством: «Сраа-а-а-аныы-ы-ы-й!!! Извращее-е-е-енеее-е-е-ец!!!». А я просто крепко прижимал ее к себе, и гладил по голове. Целовал ее ушко, тихо шептал какую-то бессвязную околесицу, о том, что она у меня «самая лучшая», «самая красивая», с «самыми сочными сиськами» и «самой упругой попкой». Но больше просто гладил по голове, по спине, по плечам. И целовал. Мне было очень тепло и хорошо. Так, как уже давно не было. Я понимал, что переживаю сейчас с Джес миг истинной близости. Никаким сексом невозможно добиться такого состояния — когда срываются покровы поверхностного восприятия и две обнаженные души начинают свое безмолвное общение. Время утрачивает свое значение, и можно просидеть в обнимку час, два, три... Целую ночь до самого утра. Или целый день до самой ночи.

Я не смотрел на часы, и вообще почти никуда не смотрел. Мне просто хотелось, чтобы этот миг длился и длился — Джес, голая, беспомощная, так жестоко мною наказанная, всхлипывающая и тяжело дышащая, и я — обнимающий и успокаивающий свою чернокожую девушку.

К сожалению, все заканчивается. И Джес тоже успокоилась. Вернее сказать, начала приходить в чувство, возвращаться к своему привычному восприятию.

— Тихо, моя девочка, все хорошо, я с тобой... — Я посмотрел ей в глаза, и увидел, что она уже вполне осмысленно и очень виновато на меня смотрит.

— Ты что? — Удивился я.

— Мастер... простите, мастер!!... — Она закрыла лицо и снова зарыдала.

— Джес, ты что? За что простить?

— Я... я вам столько наговорила... Я так вас обзывала... — Джес горько плакала, и похоже собиралась предаваться этому благодатному занятию еще минут пять, а то и все десять.

Я решительно оторвал от ее руки от заплаканного лица, и впился своими губами в ее. Яростно и врасос. Чтобы сходу прекратить все эти вселенские вопли вины и раскаяния. Несколько секунд она еще плакала и всхлипывала (не пробовали сосаться с плачущей

девушкой? Непередаваемый опыт!), но потом природа взяла свое, и Джес начала отвечать на мой поцелуй. Да так, что я чуть не захлебнулся ее решимостью. Она засосала в себя мой язык и с жуткой скоростью трепетала своим розовеньким острым жалом вокруг него. Я отвоевал язык обратно и в отместку прикусил ее губу, и оставил на ней мощный засос. Она тоже не осталась в долгу, и в итоге я повалил ее на диван, где мы еще какое-то время соревновались: кто кого перецелует. Вся эта гонка меня рассмешила, а секунду спустя я с облегчением услышал, как начинает хихикать и Джес.

— Ну вот... — с облегчением расслабился я. — Так-то лучше.

Нас обоих начало отпускать, и потом мы долго лежали на диване, бесцельно глядя и лаская друг друга. Порой даже забывали о том, кто кого гладит, и не обращали на это особого внимания. Как-то совершенно естественно мой член оказался на свободе, а шорты — на полу. И Джес неспешно и задумчиво водила по напряженному пенису своим ноготком, задевая и головку, и мошонку, и уздечку... Я тоже водил пальцами по ее расслабленному телу, уставившись в потолок. Под моими пальцами попеременно оказывалось то ее лицо (ладонь остро и приятно щекотал джесин носик), то грудь (я с любопытством ощупывал следы недавней экзекуции), то живот. Я исследовал каждый миллиметр прекрасного пупка, проводил пальцами по упругому прессу и возвращался обратно к сисечкам, чтобы снова взобраться рукой на прелестный черный эверест, следуя к вершине — торчащему от наслаждения соску.

— Ты на меня не сердись? — Тихо спросила Джес.

Я не видел ее глаз, но чувствовал, как она в очередной раз добралась пальцем до особенно чувствительной точки на яичках.

— Нет, Шоколадка. Ты умница. Ты сегодня выдержала такую невероятную боль, и получила такой невероятный экстаз... Я бы не решился испытать подобное... А что ты при том говорила — это все полная ерунда. Я видел твое лицо, и кажется ты была где-то за гранью.

— Да. Это невозможно описать, Адриан. И я бесконечно благодарю тебя за это...

— Знаешь, только такая конченная извращенка, как ты может благодарить мужчину а подобное издевательство над ее телом.

— Значит, я конченная извращенка. — Спокойно и мечтательно промолвила Джес. — Как и ты.

— Вот-вот... Мы с тобой два сапога пара... — Я тихо рассмеялся.

Мы помолчали, продолжая гладить друг друга, царапать, щекотать... Где-то на периферии звучал неторопливый инструментальный джаз, совсем далеко на улице заливались певчие птицы.

— Не хочу вставать, Джес... — Прошептал я. — Никуда не хочу идти. Хочу до ночи лежать здесь с тобой. Мне так хорошо...

— И мне... — Прошептала она в ответ.

Несколько минут спустя на диване осталось два спящих тела, обнаженных, переплетенных в немыслимой позе. Мы с Джес отправились в странствие — туда, где нам не требовались эти грубые телесные оболочки. И вернулись обратно лишь ближе к вечеру. Но это уже другая история.